

Е. Ю. ДОВГАЛЕНКО

г. Николаев

ВЕРТЕПНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В «ПУТЕШЕСТВИИ УЧЕНОГО ДОКТОРА ЛЕОНАРДО И ЕГО БУДУЩЕЙ ЛЮБОВНИЦЫ ПРЕКРАСНОЙ АЛЬЧЕСТЫ В СЛОБОЖАНСКУЮ ШВЕЙЦАРИЮ» МАЙКА ЙОГАНСЕНА

В статье рассматривается модель общественной жизни сквозь призму иронического изображения действительности. На материале романа Майка Йогансена «Путешествие ...» пытаемся охарактеризовать средства создания ироничности и их роль в выражении общественного сознания.

Ключевые слова: роман, автор, ирония, авангард, вертепная модель, абсурд.

Стаття надійшла до редколегії 30.09.2015

УДК 821.161.1-31.09

О. В. ДОНЦОВА

г. Днепрпетровск

Daffodil27@ukr.net

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

В статье исследуется вопрос синестезии как художественного приема, оказывающего значительное влияние на формирование стиля психологической прозы В. Набокова. В процессе изучения данного вопроса выделяются различные виды синестезии, как-то: звуковая, слуховая, аудио-визуальная, кинестетическая. Автор исследования анализирует явление хроместезии, наиболее полно отражающее характер психологичности романов писателя с языковой точки зрения. Изучается роль синестезии при выборе особенной по эмоциональной окраске лексики для передачи тех или иных душевных состояний либо переживаний персонажей романов В. Набокова.

Ключевые слова: психологизм, синестезия, межчувственный перенос, «цветной слух», эстетика.

В рамках вопроса языковой эстетики романов В. Набокова необходимо обратиться к понятию синестезийности текста – той черте поэтики произведений В. Набокова, которая ярчайшим образом подчеркивает тонкость подхода писателя к речевой наполненности своих работ. Существует множество вариаций трактовки понятия синестезии среди литературоведов в силу отсутствия однозначного определения синестезии как категории сенсоральной.

Конечно же, многосторонность и художественную глубину прозы В. Набокова вряд ли возможно пояснить исключительно синестезийностью мышления писателя, однако несомненно то, что все творчество В. Набокова пронизано межчувственными переносами, отраженными непосредственно в стилистических фигурах, художественных тропах и психологических реалиях прозы писателя. Имен-

но психологизм его прозы имеет возможность реализации во многом благодаря обращению к приему синестезии, исследование механизма которого, несомненно, расширяет рамки восприятия психологического текста произведений В. Набокова, расставляет акценты в процессе изучения языковой и собственно лингвистической стороны компетенции писателя.

Обратимся к синкретизму синестезии психологической и литературной, что характеризует прозу В. Набокова. Синестетическая основа той или иной фигуры речи у В. Набокова – самая разнообразная: визуальная, кинестетическая, осязательная, вкусовая, слуховая. Г. Н. Филиппова выделяет так называемую партитивную синестезию, «когда один элемент обозначает эмоцию, а другой синестетический – метафорически преобразует значение всего сочетания», приводя примеры

из произведений В. Набокова: влажная печаль, острая радость [8, 130].

И все же бесспорно, что наиболее часто у писателя встречается так называемая хроместезия (иначе определяемая как *audition colorée*, «цветной слух») – явление, характерное для текстов В. Набокова, который подсознательно модулировал звуковое отображение в цветное – и наоборот. Стиль набоковской прозы позволяет достаточно тонко обосновать подобный подход к созданию психологической характеристики героя. «Цветной слух» – еще одна неотъемлемая образующая стиля писателя. В. Набоков утверждал, что цветное ощущение создается «осязательным, губным, чуть ли не вкусовым путем», а чтобы «распробовать» ту или иную букву, он должен ее «просмаковать, дать ей набухнуть или излучиться во рту», пока вообразит «ее зрительный узор» [3, 370]. Писатель подчеркивает, что «цветное ощущение создается, по моему, самым актом голосового воспроизведения буквы, пока воображаю ее словесный узор» [3, 371]. Проза В. Набокова содержит синестетические образы, возникшие на основе алфавитных символов. Д. Б. Джонсон называет подобный прием алфавитной хроместезией [1]. По замечанию исследователя, синестезия является «идеальным символом: ... она символизирует творческий процесс писателя, и... становится элегантною метафорой его удивительных писательских достижений на русском и английском языках, проистекающих из двойной алфавитной радуги» [1].

Выбор языка произведения В. Набокова также обусловлен цветовой гаммой букв, ведь единообразные буквы в разных языках имеют разную палитру, – к примеру, по мнению писателя, русская буква тускловата по сравнению с идентичной латинской. Полилингв по природе своей и по воспитанию, В. Набоков не мог не подчеркнуть различие окраски букв разных алфавитов согласно особенностям собственного психологического восприятия. Он создает целую систему соответствий букв русского и английского алфавита тем или иным цветам, при этом наделяя буквы не просто цветовой наполненностью, но и тактильной и осязательной характеристикой, – так, «в белесой группе буквы Л, Н, О, Х, Э представляют, в этом порядке, довольно

бледную диету из вермишели, смоленской каши, миндального молока, сухой булки и шведского хлеба. собственные инициалы – серовато-желтого цвета овсяных хлопьев» [7, 205]. Писатель подходит к созданию описания букв метафорически, принимая во внимание индивидуальные особенности оценивания цветовой гаммы каждой из них, вплоть до кулинарных ассоциаций. Способность В. Набокова видеть буквы и целые слова в цвете позволяет создавать психологически точные цветовые характеристики.

Колористика крайне важна для понимания прозы В. Набокова; некоторые цвета, накладываемые на определенные буквосочетания, позволяют судить о психологической окраске повествования. Для В. Набокова цветное восприятие алфавита лежит в основе всестороннего восприятия и воспроизведения картины мира; психологическая картина любого романа В. Набокова состоит из звуков, символов, реалий, окрашенных в цвета, строго соотнесенные писателем с собственной колористической схемой. Так называемая визуальная стимуляция, которой в полной мере владел писатель, обладает огромным потенциалом в отношении создания так называемых интересенсорных метафор, позволяющих углубить психологизм произведения.

В. Набоков не просто мыслит категорией синестезии – он наделяет подобной способностью своих персонажей, в частности, Лужина, умеющего соотносить разноокрашенные образы, преобразовывать цвет в звук и наоборот, играть цветами света и тени, придавая им звучание.

Синестезия у В. Набокова является непосредственным участником творческого акта на подсознательном уровне. Именно довербальный, сенсорный уровень языка романов писателя, акцентирующий сферу чувственную, позволяет наполнить роман чувственными деталями и образами. По мнению Э. В. Коминой, синестезия в творчестве В. Набокова «имеет важное эстетическое значение, поскольку художественный смысл и значение набоковских текстов зачастую формируется на уровне синестезийных связей и ощущений» [2]. Необходимо подчеркнуть, что В. Набоков не ограничивается одним определенным типом синестезийной передачи являе-

ния либо понятия. Он прибегает к аудиальному, кинестетическому, визуальному типам синестезии. Писатель создает своеобразный словарь чувственных восприятий. Он использует эпитеты, передающие сочетание несочетаемого, – так, герой романа «Защита Лужина» слышит «Нежный вой скрипки» [4, 20]. Подобный пример слуховой синестезии выдает подлинное психологическое состояние Лужина, – раздраженность, напряжение от, казалось бы, априори приятного слуху звука музыкального инструмента. Текст романа в целом богат примерами синестезии как слуховой, так и аудиовизуальной, которые акцентируют подавленное психологическое состояние главного персонажа, его погруженность в свой внутренний мир и полную отрешенность от мира реально: квадратная ночь (отсылка к шахматному миру, преобладающему над миром реальным), глухой ватный воздух, мохнатый костюм, слепой ветер, сухой снег.

Эмоциональная выразительность эпитетов очень важна в набоковской прозе. Самые трагические моменты жизни персонажей переданы при помощи утонченной, «ласковой» лексики. К примеру, семья Кречмара («Камера обскура») рушится, – он подъезжает к дому, в котором его ждет жена, узнавшая об измене, и видит, что окна в нем «нежно светятся» [5, 150], словно не случилось беды. В «Защите Лужина» В. Набоков исследует такой феномен, как психологию звука, обращаясь к приему синестезии. Наиболее чувствительные из его персонажей «дробят» слова и отдельные выражения. Так, Лужин вспоминает особенную манеру матери произносить слово «безумно», – «с таким зудящим, ноющим средним слогом» [4, 62], с интонацией измученной неудавшейся семейной жизнью женщины. Лолита пересыпает речь «солнечной звонкостью» [6, 85], – так подчеркивается юность непосредственной героини романа.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что психологический характер прозы В. Набокова обусловлен не в последней степени частым обращением писателя к синестезии литературной и психологической. Прием синестезии оказывает значительное влияние на то, как формируется художественная система романов В. Набокова. Эстетика художественного языка романного

творчества писателя определяет сенсуально-языковой потенциал его произведений. Обилие межчувственных метафор и переносов позволяет писателю передать тончайшие оттенки эмоций и переживаний, особенности человеческих взаимоотношений, самопознание и самоопределение персонажа, состояние природы, восприятие персонажем окружающего мира. Синестезия, к которой обращается писатель, зачастую представляет собой симбиоз художественного зрения и слова, основываясь на синтезе цвета и звука. Можно говорить о том, что психологическая функция синестезии является определяющей для данного стилистического приема, поэтому ткань произведений писателя не могла быть лишеной синестезийности, обладающей существенным экспрессивно-изобразительным потенциалом при передаче оценки и изображении особенностей чувств и психологического склада, а также внутреннего мира героя произведения. Сознание В. Набокова синестезийно по природе, благодаря чему писателю удается создать глубокие, выразительные, наполненные яркостью и экспрессивностью образы. Мирозидение писателя передано не в последнюю очередь посредством авторских сравнений и метафор, что позволяет создать уникальный и в то же время удивительно гармоничный для восприятия текст.

Список использованных источников

1. Джонсон Д. Б. Мировидение Владимира Набокова [Электронный ресурс] / Д. Б. Джонсон. — Режим доступа : http://royallib.com/read/dgonson_donald/miri_i_antimiri_vladimira_nabokova.html#0.
2. Комина Э. В. Синестезийные опыты в творчестве В. Набокова [Электронный ресурс] / Э. В. Комина. — Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/156841.html>.
3. Набоков В. Другие берега / В. Набоков // Приглашение на казнь / В. Набоков. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1989. — С. 357—525.
4. Набоков В. Защита Лужина / В. Набоков. — М. : Фолио, 2001.
5. Набоков В. Камера обскура / В. Набоков. — М. : Фолио, 2001.
6. Набоков В. Лолита / В. Набоков. — Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2000.
7. Набоков В. Память, говори! / В. Набоков // Собр. соч. «Американского периода». — СПб. : Симпозиум, 2004. — Т. 5.
8. Филиппова Г. Н. Денотативный аспект синестезии / Галина Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2008. — № 2 (2). — С. 130—131.